

Следующие полмесяца прошли спокойно. Разве что дожди лили всё так же часто, не переставая.

В густых ночных сумерках студия звукозаписи Цинъюнь по-прежнему сияла огнями.

Сян Шэн с подставкой на несколько стаканчиков кофе направилась к студии в самом конце коридора. Негромко постучав, она толкнула дверь и вошла.

Прямо на двери висела табличка:

[Конфиденциальный проект «Династия». Посторонним вход воспрещён]

— Кто она?! Брат, скажи мне, что всё это ложь... Ты ведь не женишься на другой, правда? Мой брат никогда мне не лжёт!

Это была одна из ключевых и самых известных сцен первой арки: Чоу Мин, узнав, что его старший брат, наследный принц, собирается жениться, устраивает безумный погром в Восточном дворце.

Шэн Юань стоял перед микрофоном. Пальцы судорожно сжимали сценарий, оставляя на хрупкой бумаге глубокие вмятины от ногтей.

Полностью погрузившись в образ, юноша заговорил с пугающими, безумными интонациями:

— Строить козни прямо у меня под носом?! Брат, хочешь, я убью её? Я прикончу её, и тебе больше не придётся жениться!

— Где эта тварь?! Скажи мне, брат, и я придушу её прямо сейчас! Нет... я вырежу всю её семью!

Шэн Юань выкладывался на полную, срываясь на хриплый крик. Дрожащий, со слезами голос безупречно передавал отчаяние и безумие Чоу Миня, чья любовь превратилась в разрушительную одержимость.

— Потрясающий надрыв! Снято, этот дубль идеален.

Режиссёр дубляжа И Фань, сидевший за звуконепроницаемым стеклом, показал ему большой палец.

— Немного передохни, но постарайся не растерять настрой. Через пару минут продолжим.

Шэн Юань с облегчением выдохнул и слабо улыбнулся.

— Спасибо за работу, учитель И. Простите, что приходится задерживаться допоздна, — Сян Шэн пододвинула к нему запотевший стакан с ледяным американо. — Держите, взбодритесь.

— Спасибо, — отозвался И Фань. — Ничего не поделаешь. Сцена эмоционально тяжёлая, и раз уж мы поймали нужную волну, надо дожимать, даже если придётся поработать сверхурочно.

Второй стакан — с холодным фруктовым чаем — она убрала в мини-холодильник. Сян Шэн с улыбкой посмотрела на Шэн Юаня, который даже в перерыве продолжал сосредоточенно шептать реплики.

— Наш новичок ведь хорош, правда? Рада, что мы подписали с ним контракт.

— И впрямь хорош, — И Фань бросил в кофе пару кусочков сахара и принялся помешивать ложкой. — На кастинге «Династии» я лично сидел в студии. Из десятка кандидатов он единственный без профильного образования умудрился выделиться. Настоящий самородок, редкий талант от природы.

— И как тебе первый опыт работы с ним? — поинтересовалась Сян Шэн.

— Парень одарённый, послушный и жадный до знаний. Если с продвижением всё сложится, взлетит очень быстро.

Сян Шэн заговорщически улыбнулась и легонько похлопала его по плечу:

— Тогда вся надежда на вас, учитель И. Присмотрите за нашим Маленьким полумесяцем. Если подвернётся подходящий проект, зовите его, ладно?

И Фань усмехнулся:

— Лишь бы ты потом не ревновала, если я его к себе переманю.

Когда запись наконец завершилась и Шэн Юань вышел из кабины, сил у него почти не осталось. Плечи поникли, голова гудела, словно он за один этот вечер растратил все эмоции на месяц вперёд.

Сян Шэн тут же протянула ему упаковку пастилок для горла и вручила ледяной чай.

— Твой любимый, с фруктовыми шариками и двойной сливочной пенкой. Сначала успокой связки, а потом уже пей.

— Спасибо, сестра Шэн, — невнятно прохрипел Шэн Юань.

В горле нещадно першило, словно туда засыпали пригоршню раскалённого пустынного песка.

Лишь когда они вышли на улицу и лицо обдало прохладным, влажным ночным ветром, дышать стало немного легче.

В Юньчуане весна едва успела вступить в свои права, а метеорологическая служба уже вовсю сыпала предупреждениями о надвигающихся штормах. Нынешняя ночь не стала исключением — ливень за окном только расходился.

И Фань вкратце обрисовал план работы на ближайшие два дня, попрощался и уехал.

Проводив взглядом его машину, Сян Шэн опустила глаза и едва не взвыла: её новенькие туфли от Шанель по щиколотку стояли в мутной воде.

Тихо выругавшись от досады, она сбросила испорченные шпильки, взяла их в руки и крикнула:

— Шэн Юань, стой! Поехали со мной, я подброшу тебя до...

Но было уже поздно.

С глухим плеском Шэн Юань спрыгнул со ступенек прямо в лужу.

Тканевые кеды всё равно промокли насквозь, так что терять было нечего. Юноша принялся беззаботно мерить лужи, весело крутя в руках зонт и рассыпая вокруг фонтаны брызг.

Он оглянулся на её голос, зажав губами соломинку. В его чистых, искрящихся глазах светилось искреннее непонимание:

— Что такое?

Сян Шэн лишь покачала головой, дивясь тому, как в этом не по годам серьёзном парне уживается чистая детская непосредственность.

— Ноги не застудишь? Заболеешь ведь.

Шэн Юань мотнул головой:

— Я в носках!

— И как это спасёт от сырости? Глупый ты ещё, — рассмеялась Сян Шэн, звякнув ключами от машины. — Так что, подвезти?

— Не нужно, сестра Шэн. Нам совсем не по пути, а до остановки тут пара сотен метров. Доеду без проблем.

Сян Шэн велела ему идти домой и не задерживаться, а на прощание бросила:

— Как доберёшься — отпишись.

— Хорошо, — послушно кивнул Шэн Юань.

В этом году белые магнолии отцвели на редкость быстро. Не продержавшись и двух недель, лепестки опали под нескончаемым натиском весенних ливней.

Крупные белоснежные чашечки, сбитые каплями, медленно кружили в мутных лужах, напоминая крошечные бумажные кораблики.

Потягивая чай через соломинку, Шэн Юань не спеша шёл вдоль дороги к автобусной остановке. Он витал мыслями где-то далеко, как вдруг резкий автомобильный гудок заставил его вздрогнуть и вырвал из раздумий.

Нахмурившись, юноша отошёл подальше от края проезжей части. Но стоило ему сделать пару шагов, как настойчивый сигнал повторился.

Только тогда он поднял глаза. У обочины с включённой аварийкой стояла неброская чёрная «Ауди». За приоткрытым стеклом показалось лицо, которое он никак не ожидал здесь увидеть.

— Брат? — Шэн Юань замер, неуверенно всматриваясь в полумрак салона.

Двигатель тихо урчал. Шэн Байган жестом велел ему садиться.

Безупречно чистый кожаный салон дорогой машины меньше всего подходил для того, чтобы приютить вымокшего до нитки бродяжку.

Шэн Юань замаялся и предпочёл остаться под дождём, не решаясь открыть дверь.

— Брат, когда ты вернулся в страну?

— Позавчера, — сухо ответил Шэн Байган. — Слышал, ты съехал из общежития и теперь живёшь один.

— Меня взяли в штат на студию дубляжа. Добираться из университета было слишком далеко, вот я и снял жильё поближе, — робко объяснил Шэн Юань и тихо спросил: — А почему ты здесь?

Шэн Байган дотянулся до пассажирской двери и распахнул её изнутри.

— Садись, отвезу тебя домой. У Сяо Е сегодня день рождения.

У Шэн Юньчжоу и его супруги Бай Цзин было двое сыновей: старший Шэн Байган и младший Шэн Чие. С внезапным появлением Шэн Юаня в доме образовался третий — незаконнорождённый «средний» брат, чьё положение в семье оставалось двусмысленным и шатким.

Шэн Юань прекрасно помнил, с какой неприкрытой враждебностью Шэн Чие встречал его при каждой редкой возможности. Портить имениннику праздник своим присутствием совсем не хотелось.

— Думаю, мне тем более не стоит туда ехать, — мягко возразил он.

Шэн Байган ничего не ответил, лишь смерил его холодным, не терпящим возражений взглядом.

— Ну ладно...

Шэн Юань послушно сложил зонт и забрался в машину, стараясь сжаться в комок на краю кожаного кресла. Однако вода, упрямо стекавшая с его мокрых кед и брючин на дорогой коврик, напрочь лишала его хоть какой-то благопристойности.

— Вытри ноги. Сними кроссовки, носки и брось их на пол, — Шэн Байган достал с заднего сиденья лёгкий плед и бросил брату на колени. — Взрослый парень уже, а всё по лужам скачешь, как маленький.

Шэн Юань молча выслушал выговор. Ставив кеды, он принялся бережно растирать пледом бледные от холодной воды ступни.

Шэн Байган сделал вид, что не замечает его растерянности.

— Как тебе на новом месте? Привык уже?

Шэн Юань вздрогнул от неожиданности и с изумлением уставился на старшего брата.

Шэн Байган мельком взглянул на него:

— Что?

Эта простая, обыденная фраза, вполне естественная для нормальных братьев, в устах Шэн Байгана прозвучала для Шэн Юаня как нечто невероятное.

Старший всегда держался отстранённо и холодно, словно они были чужими людьми. Так было и сейчас, и много лет назад, когда Шэн Юаня впервые привели в этот дом в качестве незаконнорождённого бастарда.

Юноша знал: это не просто равнодушие, это глубоко скрываемая неприязнь.

Точно так же, как сам Шэн Юань никогда не чувствовал себя частью этой семьи, Шэн Байган ни на секунду не признавал в нём брата.

«Неужели он правда... заботится обо мне?»

Шэн Юань поспешно отвёл взгляд и нерешительно произнёс:

— Да, вполне... Пару дней назад я ходил выносить мусор и нашёл крошечного щенка. Теперь он живёт со мной, так что мне не скучно. Хочешь взглянуть?

После недолгой паузы Шэн Байган глухо обронил:

— Давай.

Не веря собственным ушам, Шэн Юань дрожащими пальцами торопливо разблокировал телефон и открыл галерею. Сердце в груди забилось так неистово, что дыхание перехватило.

— Вот, смотри, — он не мог скрыть робкой радости. Стоило брату проявить к нему хоть каплю тепла, как он тут же расцветал, готовый без умолку делиться самым сокровенным: — Я назвал его Яояо. Он пока совсем глупенький, даже из соски пить не умеет, только кусается...

Остановившись на светофоре, Шэн Байган скользнул взглядом по экрану. На снимке копошился белый пушистый комочек размером с ладонь, который, судя по всему, только недавно открыл глаза.

— Почему у него только три лапы? — равнодушно спросил он.

— Когда я его нашёл, одна задняя лапка уже усыхала. Ветеринар сказал, под машину попал... кости раздробило.

Шэн Юань задумчиво прикоснулся к мочке уха и тихо добавил:

— Наверное, из-за увечья его и выбросили...

Шэн Байган промолчал. Его прагматичный и суровый нрав не предполагал сочувствия к покалеченным бродячим животным.

Двухэтажный особняк семьи Шэн располагался в элитном коттеджном посёлке. Двор утопал в ухоженной зелени, а по кирпичной кладке вились кусты диких роз, переваливаясь через кованую ограду.

По случаю дня рождения младшего сына на кухне вовсю сустились повара и прислуга. В доме царил праздничный, непривычно оживлённое настроение.

Даже родители, сидевшие в гостиной, на удивление обошлись без привычного презрения. На вежливое приветствие Шэн Юаня они лишь сухо кивнули, что по их меркам уже считалось верхом гостеприимства.

— Брат! Наконец-то ты приехал! Я так скучал!

Перед глазами Шэн Юаня мелькнула тень, и он инстинктивно отступил в сторону, уступая дорогу.

Шэн Чие вихрем слетел со ступеней и с разбегу повис на шее у старшего брата.

Шэн Байган покачнулся от сильного толчка, но удержал равновесие. Подхватив младшего подмышки, он с улыбкой приподнял его:

— Ну и кабан вымахал. Скоро я тебя уже не подниму.

— Вовсе я не тяжёлый! Это мышцы!

— Твой брат только с дороги, дай ему хоть раздеться, — с улыбкой вмешалась Бай Цзин.

— Ну уж нет! — Шэн Чие упрямо вцепился в плечи брата, обхватив его мёртвой хваткой.

Но стоило ему краем глаза заметить стоявшего неподалёку Шэн Юаня, как его радостное лицо мгновенно исказилось от раздражения. Он недовольно буркнул:

— А этот что здесь забыл? Портит мне весь день рождения своим видом.

— Сяо Е, прекрати грубить, — негромко осадил его Шэн Байган.

Шэн Юань не собирался напрашиваться на неприятности. К тому же мокрая одежда неприятно липла к телу, вызывая озноб. Развернувшись, он поспешил уйти к себе в комнату.

Однако у самого лестничного пролёта он резко замер. На повороте стоял высокий молодой человек, чьё появление заставило сердце Шэн Юаня пропустить удар.

На лице стоявшего тоже отразилось мимолётное замешательство.

— Ты?.. — едва слышно прошептал Шэн Юань.

— Я пригласил Му Сюня, — подал голос Шэн Юньчжоу. Отложив газету, он неторопливо поправил золотые очки. — Скоро мы станем одной семьёй, так что день рождения Сяо Е — отличный повод поближе со всеми познакомиться.

Глава семейства никогда ни с кем не советовался, принимая решения единолично, и спорить с ним было бесполезно.

Шэн Юань растерянно уставился себе под ноги, где на паркете медленно расплывалось тёмное влажное пятно.

После того памятного вечера в усадьбе Цзыгэвэй они больше не встречались. Шэн Юань сразу же заблокировал контакты Му Сюня везде, где только можно.

Шэн Юань попытался поскорее проскользнуть мимо него на второй этаж.

Однако, мимолетно взглянув на Му Сюня, он поразился его угрюмому виду. На лице обычно высокомерного парня лежала глубокая, тяжёлая тень.

Его взгляд — пристальный, колющий и ледяной — скользнул мимо Шэн Юаня и упёрся прямо в стоявшего позади Шэн Байгана.

Старший брат тоже поднял глаза.

Спустив Шэн Чие на пол, Шэн Байган неторопливо поправил запонки на манжетах, мгновенно вернув себе безупречный вид лощёного делового человека.

Посмотрев на гостя, он бесстрастно произнёс:

— Давно не виделись.

Му Сюнь, стоявший чуть выше на ступеньках, посмотрел на него сверху вниз и презрительно усмехнулся.

— «Давно не виделись»? Пошёл ты на хуй.

<http://bllate.org/book/20131/2130647>